

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
534
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 2223-2227 Александр Романович Пригожин (1913–1991) – русско-бельгийский орнитолог из Заира.
ЖАК ВАН ИМПЕ, Е.Э.ШЕРГАЛИН
- 2227-2232 Современное состояние водно-болотных птиц Горнозаводского Урала на примере верхней части бассейна реки Нейвы. В.Н.РЫЖАНОВСКИЙ
- 2233-2234 О полигинии у дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*. В.А.ФЁДОРОВ
- 2234-2236 Некоторые данные о распространении японского журавля *Grus japonensis*.
А.М.СУДИЛОВСКАЯ
- 2237-2241 Японский журавль *Grus japonensis* в Амурской области. Н.С.ПАНЬКИН,
И.А.НЕЙФЕЛЬДТ
- 2241-2242 Японский журавль *Grus japonensis* на озере Ханка.
Ю.В.ШИБАЕВ
- 2243 Японский журавль *Grus japonensis* в Приамурье.
В.Д.ЯХОНТОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 534

CONTENTS

- 2223-2227 Alexander Romanovich Prigozhin (1913–1991) –
Russian-Belgian ornithology from Zaire.
J. VAN IMPE, J. E. SHERGALIN
- 2227-2232 The modern state of waterfowl in Gornozavodsky Ural
with upper Neiva river basin as example.
V. N. RYZHANOVSKY
- 2233-2234 On polygyny in the great reed warbler
Acrocephalus arundinaceus. V. A. FEDOROV
- 2234-2236 Some data on distribution of the Japanese crane
Grus japonensis. A. M. SUDILOVSKAYA
- 2237-2242 The Japanese crane *Grus japonensis* in the Amur
region. N. S. PANKIN, I. A. NEUFELDT
- 2241-2242 The Japanese crane *Grus japonensis*
on the Khanka lake. Yu. V. SHIBAEV
- 2243 The Japanese crane *Grus japonensis* in Priamurie.
V. D. YAKHONTOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Александр Романович Пригожин (1913-1991) – русско-бельгийский орнитолог из Заира

Жак Ван Импе¹⁾, Е.Э.Шергалин²⁾

¹⁾ Jacques Van Impe: Dr. V.D.Perrelei 51B B-2140 Borgerhout Belgium.
E-mail: jacques.vanimpe@pi.be

²⁾ Jevgeni Shergalin: Sopruse pst. 175-58 Tallinn 13413 Estonia. E-mail: zoolit@hotmail.com

Поступила в редакцию 22 ноября 2009

В последние годы заметно возрос интерес к истории зоологической науки в странах бывшего СССР. Теперь, с открытием границ и архивов, нам становятся известными имена и тех орнитологов, которые составили славу мировой орнитологической науки, но которые в силу тех или иных причин были вынуждены покинуть Родину и оказаться за границей. Одним из них был Александр Романович Пригожин (1913-1991) – выдающийся исследователь птиц Африки. Этим учёным уже много лет по праву гордится Бельгия, но о нём почти ничего не известно на родине – в России.

Со смертью Александра Романовича Пригожина закончилась целая эпоха – эпоха орнитологов-пионеров, работавших в той части центральной Африки, которая теперь называется Заиром. Он был последним из известной «пятерки» исследователей центра Африканского континента, включавшего, кроме него, Дж.П.Чапина, Х.Шоутедена, Л.Липпенса, К.Карри-Линдаля. Александр Пригожин прославился как исследователь и особенно как сборщик-коллектор. В те годы коллекционный сбор был необходим: несколько его открытий всё еще известны только по одному или нескольким экземплярам и благодаря этому некоторые птицы описывались и становились известными науке до того, как, возможно, исчезли навсегда.

Александр Романович (Рувимович) родился в Москве в 1913 году в семье фабриканта инженера-химика Рувима Абрамовича Пригожина, выпускника химического отделения Императорского Московского технического училища и пианистки, студентки Московской консерватории Юлии Вихман. Семья уделяла очень большое внимание воспитанию детей, которые изучали языки, занимались музыкой. Как вспоминал позже его младший брат Илья, дети научились читать ноты раньше, чем слова. Оба сына росли любознательными и интересовались многими науками.

В 1913 году их отец организовал у Крестовской заставы, тогдашней окраины Москвы, лакокрасочное производство. Там же, в самом конце Большой Переяславской улицы, жила и семья молодого предприни-

мателя (Блох 2003). В 1918 году заводик национализировали, а бывшего владельца назначили его директором.

Когда в 1921 году начались аресты, отец решился на отъезд, оставив квартиру семье родной сестры, перебравшейся во время Гражданской войны в Москву из Харькова. Сначала в 1921 году семья Пригожиных эмигрировала из Советской России в Литву. Годом позже им пришлось из Литвы перебраться в Германию. Однако, в конце 1920-х годов, в связи с ростом антисемитских настроений, пребывание в Германии становилось всё более опасным, и в 1929 году семья Пригожиных оказалась, наконец, в Бельгии, где жизнь была дешевле, чем во Франции.

Александр Романович Пригожин (1913-1991)

Таким образом, начальное и среднее образование братья Пригожины получили в школах Берлина и Брюсселя. Именно в Бельгии и прошла основная часть жизни Александра. Именно здесь его младший брат Илья Пригожин (1917-2003) удостоился Нобелевской премии по химии в 1977 году «за работы по термодинамике необратимых процессов, особенно за теорию диссипативных структур». Учителем химии у Ильи был Валентин Михайлович Ярославцев. Илья Романович стал знаменитым на весь мир химиком, физиком и философом, написал много книг и оставил после себя очень большое научное наследие. Кстати, и выбор молодым Ильёй учреждения для дальнейшей учебы (*Université Libre de Bruxelles*) был определен старшим братом Александром, который уже учился в этом же университете.

Александр Романович закончил докторантуру по химии в свободном университете Брюсселя и в 1938 году уехал в бывшее Бельгийское Конго (теперь Заир) как специалист по полезным ископаемым. Его орнитологическая карьера началась по чистой случайности. В результате несчастного случая на охоте он повредил правую руку. В 1946 году, посетив Х.Шоутедена (Henri Schouteden 1881-1972), почётного директора Музея Бельгийского Конго в Тервурене, Александр пожаловался ему, что он больше не может носить тяжёлое оружие. И Шоутеден убедил Пригожина в необходимости заняться коллектированием птиц с маленьким ружьём, чтобы принять участие в огромном проекте по составлению каталога птиц Бельгийского Конго.

Это предложение стало большой удачей, поскольку в результате многих лет кропотливой работы было собрано больше чем 20000 (!) экземпляров птиц. Александр руководил этой работой во многих местах, причём некоторые местности, такие как гора Кабобо, Остров Идджви и Марунгу, исследовались впервые. Помимо наставника Х.Шоутедена, друг Александра Дж.Чапин, автор монументального труда «Птицы Бельгийского Конго» (1932-1954) оказал очень большое влияние на орнитологическую карьеру Пригожина. А дальше всё происходило вполне закономерно для страстной и любознательной натуры. То, что начиналось как простое хобби, со временем превратилось в настоящую страсть. Пожалуй, открытие в 1951 году нового вида совы из рода *Phodilus* (тогда этот род был известен только из Азии) было самым захватывающим на этом пути. Позже этот вид – *Phodilus prigoginei* – был переописан на основании находки ещё одной птицы в 1996 году (Butynski и др. 1997). Это было первое доказательство существования связей между Центрально-Африканской и Восточно-Азиатской орнитофаунами, то есть тех связей, которые разрушились еще в миоцене, если не ранее (Dinesen и др. 1994).

Основные вехи научного пути Александра Романовича Пригожина уже описаны в статье его коллеги Michel Louette (1992). Имя Пригожина увековечено в названиях четырёх новых видов птиц (в родах *Phodilus*, *Caprimulgus*, *Chlorocichla* и *Nectarinia*) и многих подвидов, а также в названиях двух видов млекопитающих и одного вида змей. Сам он описал пять видов птиц: *Glaucidium albertinum*, *Schoutedenapus schoutedeni*, *Turdus kibalensis*, *Muscicapa itombwensis* и *Apalis kaboboensis*, – а также целый ряд подвидов. Кроме того, он провёл ревизию многих таксонов птиц. Большинство его ранних публикаций появилось в «Revue de zoologie africaine» и позже в «Le Gerfaut», «Bulletin British Ornithologists' Union», «Ibis», «Bonner zoologische Beitrage» и «Mitteilungen Zoologischen Museum Berlin». Среди 94 его орнитологических публикаций наиболее авторитетной является «Les Oiseaux de l'Itombwe et de son Hinterland» (1971, 1978, 1984), вышед-

шая в трёх томах «Annales du Musée Royal de l'Afrique Centrale» в Тервурене. Он гордился этой работой, и не без оснований, так как она опиралась на большую коллекцию, собранную в очень трудно доступном регионе и в тяжёлых условиях.

Именно Александр Пригожин был тем учёным, кто впервые применил понятия пара-видов и алло-видов в таксономии птиц Центральной Африки и очень критично использовал индекс гибридизации. Он был добросердечным человеком, большим тружеником и делал всё и всегда очень тщательно. Его отличала также особая настойчивость и целеустремлённость. Например, начиная с 1966 года он на протяжении многих лет подозревал, что имя *Glaucidium castaneum* принадлежало на самом деле другому виду, описанному на основании других экземпляров, но доказать это он смог только в 1983 году и описал новый вид, как *Glaucidium albertinum*.

Александра Пригожина выбрали вице-президентом и назначили директором Научного Комитета Шестого панафриканского орнитологического конгресса в 1985 году. Этот активный учёный поддерживал контакты с орнитологами во всем мире и никогда не забывал своих российских корней и коллег. В отличие от своего младшего брата, нобелевского лауреата Ильи, который последнюю часть жизни прожил в Америке и стал свободно говорить и писать по-английски, Александр до конца своих дней продолжал для себя писать по-русски. Иными словами, в душе он оставался всю жизнь русским человеком, хотя его рабочая карьера никак не была связана с Россией. В течение многих лет он переписывался с Борисом Карловичем Штегманом и Лео Суреновичем Степаняном. Хочется надеяться, что архивы этих уважаемых советских орнитологов ещё хранят их переписку.

После операции на сердце в 1986 году Александр Романович был вынужден уменьшить свою рабочую нагрузку. В последующие годы его здоровье стало ухудшаться, и в мае 1991 года Александр Романович Пригожин скончался в Брюсселе.

Такова ирония судьбы этого удивительного и скромного человека – он покинул Россию не по своей воле восьмилетним ребенком и ушёл из жизни в то год, когда в России менялся режим. Вся жизнь Александра Пригожина, внёсшего очень большой вклад в международную зоологическую науку, является ярким примером вклада Бельгии и России в орнитологическую науку нашей планеты.

Список видов птиц, в которых увековечено

имя Александра Пригожина (по: Beolens, Watkins 2003)

Muscicapa itombwensis (Prigogine, 1957) – Prigogine's Allseonax, or Itombwe Flycatcher

Apalis kaboboensis (Prigogine, 1955) – Prigogine's, or Kabobo Apalis

Philodius prigoginei (Schouteden 1952) – Prigogine’s Bay Owl, or Congo (Bay) Owl, or Tanzanian Bay Owl, or Itombwe Owl
Nectarinia prigoginei (Macdonald 1958) – Prigogine’s Double-collared Sunbird, or Marunga Sunbird
Zoothera kibalensis (Prigogine 1958) – Prigogine’ Golden Thrush, or Kibale Ground Thrush
Chlorocichla prigoginei (De Roo 1967) – Prigogine’s Greenbul
Caprimulgus prigoginei (Louette 1990) – Prigogine’s, or Itombwe Nighthawk
Glaucidium albertinum (Prigogine 1983) – Prigogine’s, or Albertine Owlet

Один из соавторов (Е.Ш.) благодарит Dr. Jan Stevens and Dr. Michel Louette за помощь в поиске фотографии А.Р. Пригожина.

Литература

- Блох А. 2003. Илья Романович Пригожин // *Поиск* № 22, 6 июня.
http://www.chronos.msu.ru/biographies/blokh_prigozhin.html
Beolens B., Watkins M. 2003. *Whose Birds? Men and women commemorated in the common names of birds*. London: 1-400.
Butynski T.M., Agenonga U., Ndera B., Hart J.F. 1997. Rediscovery of the Congo Bay Owl // *Bull. African Bird Club* 4: 32-35.
Dinesen L., Lehmberg T., Svendsen J.O., Hansen L.A., Fjeldsa J. 1994. A new genus and species of perdicine bird (Phasianidae, Perdicini) from Tanzania: A relict form with Indo-Malayan affinities // *Ibis* 136: 2-11.
Louette M. 1992. Alexandre Prigogine (1913–1991) // *Ibis* 134: 89-90.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 534: 2227-2232

Современное состояние водно-болотных птиц Горнозаводского Урала на примере верхней части бассейна реки Нейвы

В.Н. Рыжановский

Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН,
ул. 8 марта 202. Екатеринбург. 620219. Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2009

К Горнозаводскому Уралу следует отнести ту часть Среднего и Южного Урала, где зародилась и развивалась основная металлургическая промышленность Российской империи. Поскольку до создания паровых и электрических машин металлургия использовала только силу воды, заводы строились однотипно: небольшая река перегораживалась плотиной с водяными колёсами, которые через систему приводных валов обеспечивали энергией производство. Перед плотиной

возникал пруд площадью несколько квадратных километров, глубиной в русле 5-10 м и более. Таких прудов в нашем регионе более 200. Заводы сохранились при некоторых из них, где вода используется преимущественно для охлаждения. Но чаще старые пруды играют роль регулятора уровня воды в реке в весенне-летний период и являются её источником для нужд населения. Происходило также увеличение числа небольших водоёмов, возникающих на месте золотоискательских и торфяных карьеров, а во второй половине века при крупных городах создавались водохранилища. Поскольку площадь озёр в предгорьях невелика, водоёмы искусственного происхождения увеличили её в несколько раз, что, несомненно, повлекло за собой рост популяций водяных птиц. В период интенсивной индустриализации Урала в XX столетии многие пруды пострадали от промышленных и бытовых стоков и от теплового загрязнения. Одновременно росла численность населения, в том числе и охотников, увеличивалась антропогенная нагрузка на водоёмы и их обитателей. Последние 20 лет отличаются, с одной стороны, уменьшением сброса промышленных вод, ухудшением качества очистки бытовых стоков, сокращением числа охотников, появлением на водоёмах рыбаков с многочисленными китайскими мелкоячеистыми сетями, «выгребающими» даже мелкую рыбу, с другой – началом глобального потепления климата и, соответственно, изменением ареалов птиц. Задача данной статьи – рассмотреть изменения состояний гнездовых популяций водно-болотных птиц как видов, особенно подверженных антропогенному и климатическому воздействию, на примере небольшой территории Среднего Урала.

На реке Нейве («невья» – чистая) был построен первый на Урале завод – Невьянский (1701 год), сооружена плотина, возник первый на Урале заводской пруд. Выше Невьянской плотины в конце XVIII – первой половине XIX века были построены ещё три плотины с образованием Нейво-Рудянского, Малого и Большого Верхнейвинских прудов. Благодаря высокому уровню воды в последнем пруду он соединился с озером Таватуй, образовав единый водоём. От впадения Нейвы в верхнюю часть пруда до её истока осталось менее 10 км быстрого течения. Во второй половине XX века прилегающая к железнодорожной станции часть Большого пруда была отделена насыпью, куда начала поступать тёплая вода прилегающего завода, в результате чего образовался незамерзающий водоём. Нейво-Рудянский пруд находится ниже Малого Верхнейвинского, имеет длину 5 км, ширину от 1 км в верхней части до 2 км в нижней. В 1930-х годах в пруд начали сбрасывать воды из Белореченской шахты по добыче медного колчедана. Кислотность воды тогда стала настолько высокой, что прибрежная и водная растительность сохранялась только в наиболее удаленной части пруда; там же встречались и утки. Отсутствие жизни в воде наблюда-

лось и ниже по течению, почти до Невьянского пруда. Состояние воды ухудшали также сбросы Нейво-Рудянского лесохимзавода и Кировградского медеплавильного завода. Качество воды в этой части реки начало улучшаться в конце 1950-х годов после закрытия шахты и постройки очистительных цехов на заводах. В настоящее время пруд разделён дамбами с водоводами на 3 части, одна из которых имеет несколько частично затопляемых островов, вода в реке достаточно чистая, пруд и река весьма богаты мелкой рыбой. В верхнюю часть Нейво-Рудянского пруда поступает тёплая вода Новоуральского комбината и зимой этот участок не замерзает. Ниже посёлка Нейво-Рудянка находятся два озера – Шигирское и Шайтанское, соединённые «истоками» с руслом Нейвы. Первое озеро расположено близко к Кировградскому заводу и периодически страдает от промышленных стоков и выбросов сернистых газов, второе до 1980-х годов было чистым и труднодоступным, с богатой авифауной. Теперь недалеко проходит автострада, летом на берегах много отдыхающих и рыбаков, весной и осенью – охотников на водоплавающих птиц.

Мои наблюдения за птицами района ведутся с начала 1950-х годов. Сначала они были довольно отрывочными, а в последние годы стали достаточно регулярными. Ряд сведений мне сообщил председатель Нейво-Рудянского общества охотников Л.Л.Кот и некоторые другие охотники. Ранее обзор авифауны окрестностей города Верхний Тагил, включая Вогульский пруд (бассейн реки Тагил) и ряд водоёмов бассейна Нейвы, в том числе Нейво-Рудянского пруда и Шигирское озеро, сделал А.Н.Пискунов (1999). Тагил течет параллельно Нейве вдоль восточного склона Уральского хребта и в верхней части представляет собой горную реку, также несколько раз перегороденную плотинами.

В настоящее время в бассейне Нейвы гнездятся или встречаются в гнездовое время следующие связанные с водой виды неворобьиных.

Podiceps cristatus. Многочисленный вид Нейво-Рудянского пруда. Первые чомги появились на гнездовье в 1980-х. Обычно в июле-августе на пруду наблюдается несколько десятков пар с выводками, в 2009 – не более 20. Снижение численности, возможно, связано с переловом рыбы в предыдущие годы. А.Н.Пискунов (1999) предполагает гнездование чомги также на Шигирском озере. На Шайтанском озере и в нижней части Верхнейвинского пруда этих птиц не видели.

Podiceps auritus. По наблюдениям А.Н.Пискунова (1999), красношейная поганка в небольшом числе гнездится на наших озёрах, но я эту поганку не встречал.

Podiceps grisegena. Выводки серощёкой поганки регулярно, но в небольшом числе встречаются на Нейво-Рудянском пруду и на Шайтанском озере. А.Н.Пискунов (1999) предполагает гнездование этой поганки на Шигирском озере.

Podiceps nigricollis. В 2007 году в восточной части Нейво-Рудянского пруда, по соседству с колонией озёрных чаек *Larus ridibundus* постоянно держались несколько черношейных поганок. Встречали их и на Шигирском озере (Пискунов 1999). Вероятно, вид гнездится в этом районе.

Ardea cinerea. В 1970-годы серая цапля в течение нескольких лет гнездилась на Вогульском пруду в районе Верхнего Тагила (Пискунов 1999). В окрестностях Нейво-Рудянки первые встречи цапель относятся к 2002 году. В 2005 была найдена колония на участке сосново-елово-берёзового леса по соседству с зарастающими золотоискательскими разрезами, в 500 м от ближайших домов (Рыжановский, Крючков 2005). В том году на участке насчитали 28 сосен с гнездовыми постройками. На следующий год гнёздами были заняты 26 деревьев. В 2007 году гнездовые постройки находились на 34 соснах, 11 из них были на новых деревьях. Под каждой из сосен с постройками при осмотре 29 июня валялась скорлупа яиц, в некоторых гнёздах были видны крупные птенцы. В 2008 и 2009 годы жилыми гнездовыми постройками были заняты 33-34 сосны. Диаметр участка колонии все годы не превышал 50-70 м, расширения её территории не отмечено. В течение всех лет под гнёздами находили скорлупу 3-4, редко 5 яиц. Кладок с меньшим числом яиц, видимо, не было. Расклёванные яйца, вероятно болтуны, встречались единично. На гнездовых деревьях, когда это удавалось рассмотреть, было по 3 (8 гнёзд) и 4 (5) слётка. Остатки погибших птенцов под деревьями находили ежегодно, но не более 3 за сезон. Несомненно, для серых цапель этой колонии характерна весьма высокая успешность размножения. При этом число гнездящихся пар растёт медленно.

Botaurus stellaris. Выпь регулярно наблюдается в камышах Нейво-Рудянского пруда и, вероятно, там гнездится. Возможно её гнездование в занимающих большую площадь камышах в истоке Шайтанского озера, где уровень беспокойства минимален.

Anas platyrhynchos. Наиболее часто встречающаяся речная утка на водоёмах нашего района. Начиная с 1990-х годов несколько десятков крякв зимуют на незамерзающих участках Верхнейвинского и Нейво-Рудянского прудов. В периоды резкого похолодания, когда площадь чистой воды сокращается, значительная часть уток исчезает, отлетая на другие водоёмы-охладители. В периоды потепления и увеличения площади водного зеркала численность крякв снова возрастает. Отдельные птицы пытаются зимовать на незамерзающих участках русла Нейвы в пределах посёлка Нейво-Рудянка.

К числу уток, выводки которых встречали на Нейво-Рудянском пруду, Шайтанском озере и лесных разрезах относятся также: шилохвость *Anas acuta*, свиязь *A. penelope*, серая утка *A. strepera*, широко-

носка *A. clypeata*, чирки свистунок *A. crecca* и трескунок *A. querquedula*, красноголовая *Aythya ferina* и хохлатая *A. fuligula* чернети, гоголь *Vuscophala clangula*. В настоящее время все они малочисленны настолько, что в 2009 году в первый день осенней охоты большинство охотников остались без добычи. Учитывая благоприятную погоду в течение всего лета, можно сделать вывод о практически нулевом приросте местных популяций уток.

Весенний и осенний пролёты гусеобразных на Нейво-Рудянском пруду в настоящее время мало выражены. Даже в дни весьма активного пролёта на акватории кормятся сотни, но не тысячи уток. Гуси же совсем не встречаются. Значительно выше концентрация мигрантов на Шайтанском озере, где могут отдыхать тысячи уток, включая северных. Осенью на ночёвку останавливаются небольшие стаи гусей – серых *Anser anser* и гуменников *A. fabalis*. В 1950-х годах это озеро было местом скопления речных уток на линьку. Суммарно там линяло несколько тысяч особей; в настоящее время там линяет лишь небольшое количество местных уток.

Crex crex. Коростель – весьма обычный вид сырых лугов и прибрежных покосов нашего района.

Fulica atra. В июле 2009 года несколько раз одиночные лысухи встречались на Нейво-Рудянском пруду, где, вероятно, гнездятся на заросших камышами плёсах Нейвы в пределах посёлка. А.Н.Пискунов (1999) нашел лысуху гнездящейся на Шигирском озере.

Gallinula chloropus. Малочисленный гнездящийся вид Нейво-Рудянского пруда. В 2008 году в разных частях восточного участка встречены два выводка камышницы в сопровождении взрослых птиц.

Список куликов, встреченных в гнездовое время в нашем районе, весьма беден. Это малый зуёк *Charadrius dubius*, черныш *Tringa ochropus*, травник *T. totanus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, бекас *Gallinago gallinago*. В предыдущее десятилетие на окраине посёлка несколько лет существовало небольшое поселение чибисов *Vanellus vanellus*. В настоящее время все названные кулики малочисленны, токуют весной и встречаются в течение лета. В июле на пруду появляются стайки турухтанов *Philomachus pugnax*. В период миграций в районе эпизодически встречаются практически все виды куликов, характерных для лесотундры и тундр Ямала и Большеземельской тундры (Пискунов 1999).

Поскольку в настоящее время Нейво-Рудянский пруд достаточно богат мелкой рыбой, на нём весьма многочисленны чайковые и даже образовалась их смешанная колония на группе островов, образованных частично сплавиной, частично – мелководным, заросшими осоками и камышами участками пруда. В 2007 году в колонии было не менее 200 пар озёрных чаек *Larus ridibundus*, до 10 пар речных крачек

Sterna hirundo, несколько пар чёрных крачек *Chlidonias niger*. В 2008 году озёрные чайки колониально не гнездились, численность крачек также снизилось. В 2009 колония вновь восстановилась при меньшей численности озёрных чаек. Здесь же встречаются сизые чайки *Larus canus* и, возможно, гнездятся. На пролёте встречаются малая чайка *L. minutus* и халей *L. heuglini*.

В заключении следует сказать следующее. Верхняя часть бассейна реки Нейвы претерпела все изменения, которые могут иметь место в старом промышленном регионе: промышленное изменение ландшафта с образованием непригодных для жизни участков; ухудшение качества воды вплоть до полного исчезновения в ней живых организмов; последующее восстановление качества воды и зарастание поверхностей в результате природоохранных мероприятий; рост численности человеческого населения с деградацией прилегающих к поселениям экосистем, перепромыслом объектов охоты и рыбной ловли. Шахтные воды, сливавшиеся в Нейву, полностью уничтожили экосистему на этом участке реки. С исчезновением водорослей, водных беспозвоночных, рыб и амфибий с водоёма исчезли водяные птицы. В эти годы охотники не посещали пруд даже в периоды миграций, так как пролётных птиц там не было, все они летели через соседние озёра.

На полное восстановление экосистемы ушло более 15 лет. В настоящее время на пруду появился весь характерный для достаточно чистого водоёма набор видов при невысокой численности объектов спортивной охоты. Появился ряд видов птиц, расширяющих ареал в северном направлении, вероятно, в связи с потеплением климата: серая цапля, лысуха, камышница. Несомненно, для полноценного восстановления экосистем искусственных и естественных водоёмов решающее значение имеет восстановление качества воды. С этого должны начинаться все природоохранные мероприятия.

Литература

- Пискунов А.Н. 1999. Птицы Верхнего Тагила и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 164-173.
- Рыжановский В.Н., Крючков Г.А. 2005. Серая цапля на Среднем Урале // *Рус. орнитол. журн.* 14 (305): 1067-1069.

О полигинии у дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*

В.А.Фёдоров

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Система брачных связей у дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* изучалась в 1985-1988 годах на Себежском озере (юго-запад Псковской области). На изолированном участке тростниковых зарослей площадью 4 га проводились отлов и индивидуальное мечение птиц с последующими детальными наблюдениями за маркированными особями. Дополнительные сведения были получены в 1979-1983 годах на некоторых водоёмах Ленинградской и Псковской областей.

Полигиния у дроздовидной камышевки – явление регулярное, она отмечалась ежегодно и во всех пунктах. Всего зарегистрировано 20 случаев бигинии и 1 – тригинии. Как правило, самцы привлекали вторую самку после начала насиживания в первом гнезде; иногда второе размножение начиналось после завершения первого. Отмечено несколько случаев одновременной полигинии, когда сроки откладки яиц в двух гнёздах одного самца отличались на 1-2 дня. Обычно полигиния была монотерриториальной, минимальное расстояние между гнёздами первой и второй самок равнялось 6 м. Максимальное расстояние между гнёздами при политерриториальной полигинии – около 100 м. Доля полигиничных самцов в поселении варьировала в разные годы от 6 до 36%, в среднем составив 18%.

На одних и тех же гнездовых участках в разные годы размножались как моногамные пары, так и полигиничные группы. Это даёт основание предполагать, что для выбора самца самкой качество территории не имеет решающего значения. Одни и те же особи (как самцы, так и самки) могли изменять свой статус в разные сезоны размножения, т.е. гнездиться как в составе полигиничных групп, так и парами.

Практически все самцы поддерживали высокую вокальную активность после начала насиживания кладки в гнезде, сохраняя готовность к образованию связи с новой самкой. Такой характер токового поведения самцов указывает на имеющуюся у каждого из них потенцию к полигинии.

Хотя дроздовидные камышевки (как самцы, так и самки) достигали половой зрелости к исходу первого года жизни и принимали участие в

* Фёдоров В.А. 1991. О полигинии у дроздовидной камышевки // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2: 264-265.

размножении, практически во всех случаях полигиничные самцы были старше одного года (но далеко не все самцы в возрасте двух и более лет становились полигиничными). Следовательно, способность самца к привлечению дополнительных самок связана с его возрастом. По крайней мере в некоторых случаях самки, становившиеся вторыми в полигиничных трио, могли определить до начала своего размножения, что выбранный ими самец уже имел пару.

Изложенные здесь факты не дают подтверждения ни одной из наиболее распространённых концепций, объясняющих развитие полигинии у воробьиных (гипотезы «порога полигинии», «сексуального сына» и «обмана»). Полигиния у дроздовидной камышевки является особой формой стратегии размножения, позволяющей существенно повысить уровень воспроизводства в популяции. Она даёт возможность принимать участие в размножении всем готовым к нему самкам. Можно предположить, что у дроздовидной камышевки соотношение полов смещено в сторону увеличения доли самок. Этим и можно объяснить закрепление отбором регулярной полигинии у данного вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 534: 2234-2236

Некоторые данные о распространении японского журавля *Grus japonensis*

А.М. Судиловская

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В последнее время считалось, что японский журавль *Grus japonensis* не только редок в Приморье, но, может быть, и совсем исчез на гнездовье. Однако недавно после большого перерыва в литературе стали появляться заметки о встречах с ним. Также в литературе появились новые данные о пребывании японских журавлей в Японии на острове Хоккайдо. В настоящее время гнездование его там не вызывает никаких сомнений, хотя Л.М.Шульпин (1936) считал, что во времена его исследований Приморского края, а именно в 1926-1928 годах, японский журавль в Японии не гнезвился и сведения о его гнездовании там ранее малодостоверны.

Интересно данные Л.М.Шульпина сопоставить с современными

* Судиловская А.М. 1976. Некоторые данные о распространении японского журавля // *Тр. Окского заповедника* 13: 83-85.

сведениями о пребывании журавлей в Японии, приводимыми Г.В. Мельниковым (1958) на основании японских работ. Так, до 1867 года японский журавль был обычной гнездящейся птицей на островах Хоккайдо и Хонсю, возможно, гнезился на островах Косю и Сикоку. К концу XIX века – ко времени, когда охота на них была в Японии запрещена, – журавли остались только на Хоккайдо. Но, несмотря на это, количество японских журавлей быстро уменьшалось. И к 1912 году считалось, что этот вид полностью исчез и с этого острова. Но в 1923 году на острове Хоккайдо в районе торфяных болот Кусиро были встречены японские журавли в количестве около 25 особей. В 1936 году этот район был объявлен заповедником, но количество журавлей там возрастало медленно. И только в конце 1940-х и в начале 1950-х годов с организацией там зимней подкормки журавлей, прекращением работ по осушке болот и проведением целого ряда других природоохранительных мероприятий количество журавлей стало заметно увеличиваться. В декабре 1956 года их насчитывалось уже 77.

В имеющейся у меня японской литературе, посвящённой жизни японского журавля на острове Хоккайдо, из которых две, к сожалению, только на японском языке, но с большим количеством хороших фотографий, можно увидеть различные моменты их жизни на Хоккайдо. Представлены снимки зимней жизни, подкормки, причём это в большинстве случаев делают дети, имеются снимки брачных игр и в воздухе, и на земле, гнёзд с кладками и, наконец, птенцов различного возраста начиная с однодневного, и даже птенцов, только освобождающихся от скорлупы.

В 1867-1869 годах, во времена путешествия Н.М.Пржевальского (1870) по Уссурийскому краю, японский журавль был обычен на Ханкайской и Уссурийской низменностях, по болотам озера Ханка и по речкам, впадающим в озеро. Через 55-65 лет, а именно в 1926, 1927 и 1928 годах, когда в Приморском крае работал Л.М.Шульпин, количество журавлей на озере Ханка сильно сократилось, наибольшая численность сохранилась лишь по восточному побережью озера. К А. Воробьёв (1954) проводил свои исследования в Приморском крае в 1932, 1945-1950 годах, но, говоря о гнездовании японского журавля на Приханкайской и Уссурийской низменностях, конкретных наблюдений о гнездовании и численности его там в эти годы не приводит. Е.Н.Спангенберг (1965) проводил наблюдения в 1938 году в бассейне реки Иман. Он отмечает встречу одной пары японских журавлей, по-видимому, гнездящихся в низовьях Имана.

Если внимательно изучить колебания численности японского журавля в Приморье и Японии, то можно установить определённую синхронность в количестве встреч его у нас и на острове Хоккайдо. Так, в 1912 году журавль исчез с Хоккайдо, а с остальных островов Японии

он исчез ещё раньше. В 1923 году на Хоккайдо найдена небольшая колония японских журавлей. В южной Приморье в начале XX века, по-видимому, журавлей было ещё достаточно. Но к 1926-1928 годам количество их в Приморье также довольно сильно сократилось. В последующие годы количество журавлей в Японии постепенно стало увеличиваться, а у нас падать. В Японии в это время был уже организован заповедник и журавли охранялись. Журавли же, гнездящиеся у нас, продолжали подвергаться преследованию и отстрелу, а места их гнездовий осушались и распахивались. Так что, быть может, часть журавлей, гнездившихся у нас, переселилась в Японию. Таким образом, к середине 1950-х годов вопрос о гнездовании японского журавля в южном Приморье вызывал уже сомнения. А в 1965-1970 годах, когда количество журавлей в Японии достигло уже 150 особей, на озере Ханка стали опять встречать японских журавлей, и Ю.В.Шибаяев (1970) считает, что в 1963 году на озере Ханка гнездились 15 пар. Всего вероятней, это не сохранившиеся на этом озере журавли – они слишком заметны, чтобы их не отметили предыдущие исследователи Приморья и озера Ханка, – а журавли, переселившиеся с острова Хоккайдо на свои исконные гнездовья.

Если мы уделим журавлям такое же внимание, как это сделали японцы, то, по-видимому, количество их в Приморье, во всяком случае на восточном побережье озера Ханка, не только достигнет численности, которая была там во времена исследований Л.М.Шульпина, но, может быть, будет близка к той, что наблюдал Н.М.Пржевальский в 1867-1869 годах.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Мельников Г.В. 1958. Вымирающие и редкие животные Японии // *Природа* 8: 100-103.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествия в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.
- Спангенберг Е.П. 1965. Птицы бассейна реки Имана // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 9: 98-202.
- Шибаяев Ю.В. 1970. *Выживут ли эти птицы?* // *Природа* 6: 94-95.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

Японский журавль *Grus japonensis* в Амурской области

Н.С.Панькин, И.А.Нейфельдт

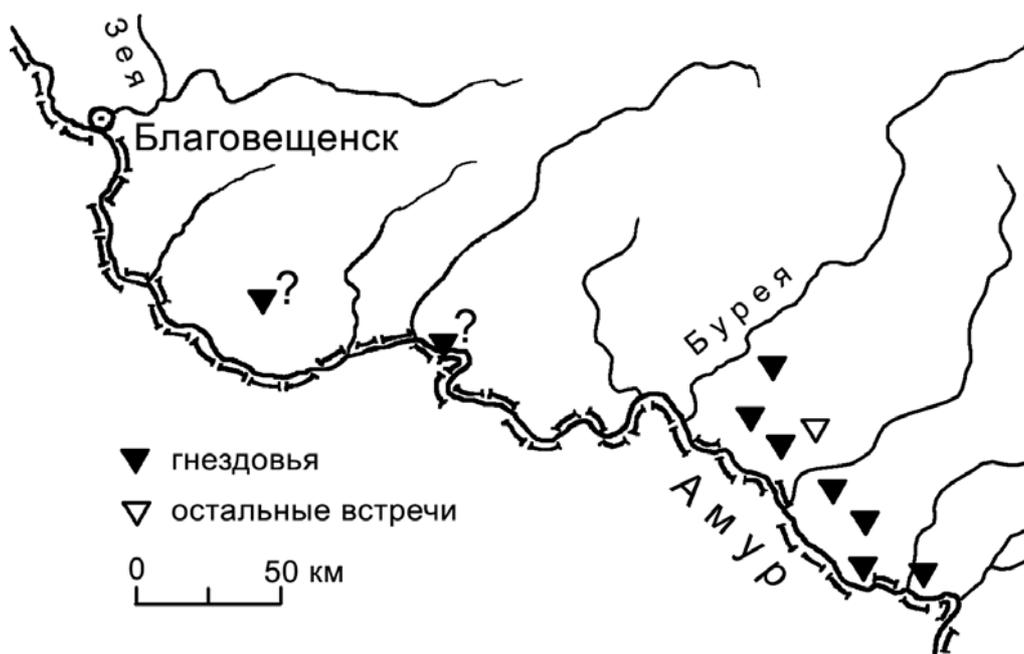
Второе издание. Первая публикация в 1976*

Когда Б.К.Штегман (1930) обнаружил в 1928 году в краеведческом музее в Благовещенске неэтикетированное чучело японского журавля *Grus japonensis*, он высказал предположение, что экземпляр был добыт где-то поблизости, в Амурской области. Позднее Л.М.Шульпин (1936) писал об этом виде уже уверенно: «по моим вполне надёжным расспросам», гнездится в низовьях Зеи. Л.М.Баранчеев (1959) ежедневно видел три пары в конце апреля – первой половине мая 1957 года на реке Топкоча, в 8-10 км от села Нижне-Полтавка, где, по утверждению местных жителей, японские журавли оставались на гнездовье. Перечисленные данные, несмотря на свою фрагментарность, представляют большую ценность, и остаётся лишь сожалеть, что они странным образом игнорировались при написании последних определителей по птицам СССР, хотя совершенно справедливо были учтены авторами фундаментальных сводок.

Первые достоверные сведения о гнездовании этих красивейших и редчайших птиц в Амурской области были получены нами лишь в 1956 году. Тогда, как и в следующем 1957 году, по 2-3 пары японских журавлей жили в пойме Амура близ сёл Касаткино и Журавлёвка, а также около села Сагибово и в низовьях реки Урил. Дальнейшие наблюдения показали, что не более 15 пар населяют всё пространство между Транссибирской железнодорожной магистралью и рекой Амур, от устья Хингана до низовья Буреи. На заболоченных лугах в окрестностях села Украина этих журавлей регулярно отмечали с 1960 года в весенне-летний период и осенью; в 1965 году здесь встречен выводок; в 1968 году с 10 по 25 августа постоянно видели 2 особи; в 1969 году 25 мая тут же в обществе даурских журавлей *Grus vipio*, на расстоянии 500 м, 2 и 4 км друг от друга держались 4 пары японских. То обстоятельство, что в 1970 году на этой территории с весны до конца лета (25 апреля – 20 августа) систематически попадались одиночки и группы по 2-3 особи, даёт основание думать, что 3-4 пары в этом году там загнездились. В центре гнездовой на участке 15 км² две пары вывели тогда успешно птенцов. Зато в 1971 дала приплод лишь одна пара; у

* Панькин Н.С., Нейфельдт И.А. 1976. Японский журавль в Амурской области // *Тр. Окского заповедника* 13: 86-92.

державшихся по соседству трёх других пар и одиночной, часто кричавшей птицы кладки погибли от палов, свирепствовавших 15-27 апреля. На соседней территории, которая специально не обследовалась, судя по часто раздававшимся оттуда голосам, держалось ещё несколько японских журавлей, хотя не все возвратившиеся на родину птицы обязательно гнездились. В общем, в разные годы наблюдений в низовьях Буреи на площади 150-300 км² приступали к размножению 3-5 пар. В 1968 году на гнездовье и во время миграций этих журавлей видели около сёл Красный Луч и Иннокентьевка. В 1970 году отметили выше по Амуру, у села Поярково, причём, по рассказам рыбаков, именно эти птицы устроили гнездо на лежащем напротив большом острове.

Распространение японского журавля *Grus japonensis* в Амурской области.

Близ села Украина пролёт и появление местных птиц замечены в разные годы в конце марта – начале апреля. Журавли кормились на обширных заболоченных равнинах в пойме Буреи, где много разной величины стариц и озёр. Летом живут среди таких же травяных болот и избыточно увлажнённых лугов, что и даурские журавли.

Для устройства гнёзд обычно выбирают пятна с невыгоревшей по осени сухой травой, обеспечивающей лучшую маскировку, но, как уже ранее говорилось, подобные участки в первую очередь страдали в засушливые вёсны от палов. Одно из обнаруженных в 1971 году гнёзд японского журавля располагалось в 500-600 м от найденного в тот же день гнезда даурского журавля. Гнездо представляет собой довольно плоское сооружение, в основе которого находятся залитая водой кочка, смятые и утоптаные старые побеги вейника, осок, пушицы, иногда –

тростника. Надводная часть постройки, толщиной в 20-30 см, целиком состоит из надёрганных поблизости сухих листьев, стеблей трав, осок, они же образуют выстилку лотка. Наружный диаметр гнезда 100 см, диаметр лотка 40-50 см, его глубина 2 см.

В апреле – начале мая журавли часто кричат, причём не только на зорях, но и днём. Начинает коротким курлыканьем одна птица, затем включаются остальные; хор звучит гораздо резче и протяжнее. Слышали их и в конце лета, например, 16 августа, и осенью (21 октября) больше по утрам и к вечеру.

Нестись самки начинают, видимо, в конце апреля – начале мая, поскольку в найденных в 1971 гнёздах 29 апреля и 2 мая птицы насиживали полные кладки из 2 яиц. По окраске и форме осмотренные четыре яйца японских журавлей совсем не были похожи на яйца того же вида, добытые Л.М.Шульпиным на озере Ханка (коллекция ЗИН АН СССР), и резко отличались от яиц даурского журавля. Они имели более округлую, слегка грушевидную форму при следующих размерах, мм: 103.0×72.5 и 108.0×71.5 (данные по одной кладке). Основная окраска их почти белая, слегка изабелловая, без каких-либо следов оливкового или зелёного. Крупные блёклые охристые пятна и более мелкие контрастные сиренево-бурые пестрины сконцентрированы у тупого конца яйца, и лишь небольшая их часть в виде случайных точек и мазков распространилась на остальную поверхность скорлупы. Инкубация яиц занимает не менее месяца.

У гнёзд птицы очень осторожны. При насиживании ни разу не подпустили к себе ближе, чем на 200 м, тотчас вставали и уходили со слегка распушенными крыльями. Пока производился осмотр гнезда, сошедший с него журавль стоял на том же расстоянии от наблюдателя, беспокойно покрикивая и приспустив крылья. Птенцы появляются у разных пар в самом конце мая – первой половине июня. Пара, имевшая 2 мая 1971 кладку, 12 июня встречена с выводком не далее 1 км от гнезда. В тот же день, а также 14 июня, в верховьях реки Ярчиха держались одиночная старая особь и ещё две пары, у одной из которых были пуховички. 4 августа 1965 около села Украина видели двух больших, но нелётных молодых; один из родителей быстро увёл их по болоту, тогда как другой с тревожным курлыканьем поднялся в воздух. 13 августа 1970 в тех же краях посреди открытого луга из высокотравья с криком взлетели два журавля. Приземлившись метрах в 400, они продолжали беспокоиться, а когда пошли, то за ними последовали два вполне оперённых птенца, казавшихся на таком расстоянии грязно-белыми с ржавчато-рыжими шеями. Установить, были ли они в состоянии летать, не удалось, поскольку птицы уходили так быстро, что дистанция до нас всё время превышала 1 км. В районе гнездовой семьи попадались и во второй половине августа.

Осеннее движение происходит, по-видимому, в сентябре-октябре; иногда задерживаются до начала ноября. Последние встречи у села Украина: в 1967 пара пролетала вдоль реки Ярчиха 6 ноября, а 8 ноября две птицы ходили по болоту; и в 1968 году тоже 8 ноября и опять пара держалась на полях у болот; в 1971 году вновь два журавля отмечены 21 сентября, позднее не видели.

По рассказам местных жителей, в 1971 году «белые журавли» (19 октября – 5 особей, а 21 октября – 3) останавливались среди ерниковых зарослей и марей в низовьях реки Ташина. Они много кричали, взмахивали крыльями, «танцевали». Если это были японские журавли, то неясно, откуда они появились. Ведь гнездовья на этой широте ещё не найдены. Весьма вероятно, что наблюдения относятся к пролётным стерхам *Grus leucogeranus*.

Численность даурских и японских журавлей, населяющих юг Зейско-Буреинской равнины, за последние годы резко снизилась. Причиной тому, в первую очередь, – участившиеся поздневесенние палы, распространяющиеся ныне даже на те, в прошлом непроходимые, места низинной заболоченной поймы Амура и Буреи, которые до 1960 года не подвергались воздействию огня, так как регулярно увлажнялись в период высоких паводков, переходивших нередко в наводнения. В 1971 уцелели лишь гнёзда, устроенные журавлями на участках, выгоревших с осени. Большим бедствием, приводящим не только к лишнему беспокойству птиц, но и к гибели их кладок, является присутствие вблизи гнездовой людей (почти всегда с ружьями и собаками) и выпас на этой территории скота. И, наконец, особенно серьёзные опасения за судьбу журавлей вызывает получающая всё больший размах хозяйственная деятельность, уже приведшая к сокращению естественных угодий и угрожающая их полным уничтожением.

Журавлям в Амурской области грозит полное истребление, если не будут приняты экстренные меры по их спасению.

Прежде всего, нужно сбросить то, что ещё уцелело – сохранить целиком на юго-востоке Зейско-Буреинской равнины древний природный ландшафт муссонной восточно-азиатской степи. Для этого вся заболоченная низина с островками леса на пространстве между реками Бурей и Архара, к югу от железнодорожной магистрали до Амура, должна быть изъята из хозяйственного пользования и объявлена заповедной. Все начатые на ней мелиоративные работы и раскорчёвку леса следует немедленно прекратить. Не менее важно до организации заповедника добиваться строжайшего соблюдения населением и хозяйственными организациями закона об охране аистов и журавлей. Кроме строжайшего запрета стрельбы по этим птицам и разорения их гнёзд, необходимо прекратить выпас скота в местах гнездования журавлей.

Литература

- Баранчеев Л.М. 1959. Птицы // *Природа Амурской области*. Благовещенск: 269-270.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- (Штегман Б.К.) Stegmann B. 1930. Die Vögel des dauro-manschurischen Uebergangsgebietes // *J. Ornithol.* **78**, 4: 389-471.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 534: 2241-2242

Японский журавль *Grus japonensis* на озере Ханка

Ю.В. Шибаетев

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

Восточное побережье озера Ханка является одним из немногих, если не единственным сейчас местом в Приморье, где японский журавль *Grus japonensis* ещё гнездится. Проведённое во второй декаде апреля 1963 года обследование позволяет приблизительно судить о численности здесь этих журавлей. Было обнаружено 5 пар. Кроме того, нам известно о ежегодном гнездовании пары японских журавлей около села Новорусановка, где в 1927 году их наблюдал Л.М. Шульпин (1936), и 2-3 пар на болотах в окрестностях села Чкаловское. Наконец, одиночная птица в течение лета наблюдалась севернее озера Лебеже. Таким образом, общее количество птиц, зарегистрированных нами в 1963 году на восточном берегу Ханка в гнездовое время, составляет примерно 19 особей. Это, безусловно, не все птицы, обитающие в этом районе. Но надо полагать, что количество японских журавлей от озера Лебеже до реки Сунгач и её притока Красной не превышает 15 пар.

Весной на юге Приморья японский журавль появляется в первой декаде марта, т.е. в те же сроки, когда эти птицы покидают места зимовок на Корейском полуострове (Austin 1948). На озеро Ханка журавли прилетают во второй половине марта (Пржевальский 1870; Литвиненко, Шибаетев 1965). Осенью на восточном берегу постоянно держалось 7 журавлей. Это были семья из двух взрослых и двух молодых птиц, пара взрослых и взрослая одиночная птица. Иногда журавли

* Шибаетев Ю.В. 1976. Японский журавль на озере Ханка // *Тр. Окского заповедника* **13**: 85-86.

кормились неподалёку друг от друга, но чаще встречались отдельными группами. Так они держались до самого отлёта. По размерам молодые птицы мало отличались от старых, но их можно было узнать по окраске и поведению. В то время как старые птицы, увидев человека, подавали признаки тревоги – вытягивали шеи, иногда кричали, молодые продолжали спокойно кормиться или чиститься. Аналогично вела себя семья журавлей, наблюдавшаяся весной 1961 года в окрестностях станции Хасан. Очевидно, молодая птица становится самостоятельной лишь к концу первого года жизни.

Японские журавли сравнительно легко переносят осенне-зимние похолодания. Так, 7 и 8 ноября 1963 на Ханке была сильная снежная буря. Резко упала температура, скорость ветра доходила до 16 м/с. Как вели себя журавли в момент бури, проследить не удалось, но после её окончания мы увидели, как та же семья журавлей спокойно ходила по льду замёрзших после бури болот. Интересно, что из-за большого подъёма воды в озёрах и болотах, вызванного сильным ветром, масса грызунов (в основном дальневосточные полёвки *Microtus fortis*) была вынуждена покинуть свои убежища. В помёте четырёх журавлей, собранном 11 ноября, содержалась исключительно шерсть этих грызунов. Сразу после бури начался отлёт журавлей. Первая пролётная стая из 8 птиц была отмечена около устья реки Лефу 9 ноября. Семья журавлей, о которой мы упоминали, улетела 13 ноября. И наконец, 16 ноября у озера Лебеже была встречена стая из 15 птиц. То были последние журавли.

Литература

- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1965. О некоторых редких и малоизученных птицах Южного Приморья // *Орнитология* 7: 115-121.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествия в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья.* Владивосток: 1-436.
- Austin O.L. 1948. The birds of Korea // *Bull. Mus. Compar. Zool.* 101, 1: 1-301.

Японский журавль *Grus japonensis* в Приамурье

В.Д.ЯХОНТОВ

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Приамурье за много лет работы я не встречал японского журавля *Grus japonensis* севернее бассейна реки Иман. В конце октября 1966 года звероловы поймали в нижнем течении Имана молодого японского журавля и доставили его на базу в город Иман. Птица была в первом пере: оперение тела белое с отдельными охристыми пятнами, второстепенные маховые перья слегка буроваты, а третьестепенные не такие пышные, как у взрослых, и тоже чёрно-бурого цвета. Оперённая часть головы и шея охристо-рыжие. Журавль прожил на базе некоторое время и погиб. Чучело этого молодого японского журавля попало в отдел природы Хабаровского краеведческого музея.

В дни работы Восточно-Сибирской охотустроительной экспедиции на озере Ханка летом 1968 года на обширной луговине у мыса Спасский мы неоднократно наблюдали одиночных и группы по 3-4 птицы. По рассказам егерей и местных рыбаков здесь ежегодно, начиная с весны, постоянно держатся 3 пары журавлей.

* Краткие сообщения о японском журавле. 1976 // *Тр. Окского заповедника* 13: 92-93.